

«Интересно», — медленно повернулась к нему Лилит, увидев, как они исчезают за горизонтом. То, как она смотрела на него, было тем, что Николай узнал, и это заставило его почувствовать себя плохо. — Ты боишься меня, — сказала она.

"Зачем мне быть?" Николай пожал плечами и повернулся, чтобы уйти. Однако, как и ожидалось, перед ним возникла гигантская стена. Это была черная стена, но она была крепче любой стали. Вдох сорвался с его губ, когда он снова повернулся к ухмыляющейся Лилит.

«Ты не выглядишь удивленным тем, что увидел», сказала Лилит, делая размеренные шаги к нему.

Николай, конечно, не удивился бы. Это была одна из самых экстраординарных способностей Лилит, Тауматургия. Людей также обманывали тем, что это был один из Абсолютных Навыков, способность превращать невозможное в возможное и создавать объекты из энергии.

У этой ее силы были пределы, но теперешний Николай не мог их использовать. Такие силы можно было только уважать, но никогда не сражаться.

- В этом мире возможно все, - Николай повернулся к Лилит, глядя на нее сложным взглядом. Ее нынешний вид был меньше всего, к чему он привык, поскольку это была ее личность в прошлом. Однако он не знал, откуда она знала стратега Эдварда Вер Розиа.

«Неудивительно, что Эд никогда не переставал говорить о тебе», — махнула рукой Лилит, стоя в нескольких метрах от него. Ее длинные пальцы разрезали пространство, и трещины поползли в угол Николая. — Он попросил меня помочь ему, и ты, кажется, собираешься его остановить.

Она справедливо сказала, как будто она была защитницей от зла. Николай, однако, знал, что в ее сознании не было ничего, кроме болезненного увлечения им.

Это была младшая версия Лилит, но он не думал, что она чем-то отличалась. Для эльфов, проживших сотни лет, разница в несколько лет не имела большого значения. Конечно, она была более безжалостной через несколько лет во время войны, но она все еще собирала своих миньонов.

«Мое единственное облегчение в том, что это всего лишь Видение, а не реальная жизнь. Иначе все мои планы пошли бы наперекосяк», — подумал про себя Николай, отступив назад и взглянув на окружающую его клетку.

Эдварда нужно было остановить, и для этого ему нужно было пройти мимо Лилит. Единственным проходом, который он мог использовать, было место позади Эльфийской Принцессы, проход, оставленный открытым, потому что именно она стояла на пути.

«Ее уверенность может быть использована против нее», — подумал Николай, бросившись вперед. Глаза Лилит расширились от удивления, прежде чем она обнажила свои белые зубы в ухмылке. Ее рука потянулась, чтобы схватить его, появившись перед Николаем небесным великаном.

Это была разница между богами и смертными. Однако и у смертных есть козыри в рукаве. Когда он был в нескольких дюймах от захвата, Николай исчез, как дым, а эльфийская принцесса схватила только пустой воздух.

Замешательство на ее лице было захватывающим зрелищем из его темного измерения, но оно мгновенно исчезло. Однако ее рефлексы тоже были ненормальными, и она повернулась, чтобы

атаковать пропасть позади нее.

Лилит потребовалась всего лишь секунда, чтобы понять, что он использует брешь в ее клетке, чтобы сбежать, и сделать вывод, что он собирался использовать эту брешь.

— Я слишком хорошо тебя знаю и знаю, какой ты умный, — сказал Николай, наблюдая за замаскированным эльфом, разрезающим воздух.

Сокрушительный натиск сопровождал ярость эльфийской принцессы, когда она поняла, что ударила в пустоту и что Николай ее одурачил. Уязвленная гордость правителя истекала кровью в лес, сотрясая само пространство.

— Пора бежать, — попытался Николай зайти в свое карманное измерение, но сообщение системы сорвало его планы.

[Это действие приведет к выходу из видения. Вы хотите продолжить?] ----- [Да/Нет]

Николай предпочел не делать этого, ворча про себя, что система слишком глупа, чтобы даже спрашивать. Если он действительно покинул Видение, он не помешает Эдварду изменить временную шкалу.

Однако разгневанная богиня перед ним собиралась разорвать его плоть на части. Облака собрались над ними, крадут солнечный свет и соответствуют настроению женщины перед ним.

Ее чудодейственная сила последовала воле своего хозяина, и лес разделся доната, чтобы найти Николая. Но, находясь в темном измерении, он чувствовал, как его вытаскивают.

«Слияние», — пробормотал холодный голос Лилит, когда ее волосы развевались на ветру, вокруг нее появились бесчисленные линии огня. Николай знал, что грядущее сродни гневу небес.

Линии окружили, и одна из них распалась, выпустив первую печать ее сил. Затем на лес обрушилось небесное давление, заставившее деревья преклонить колени.

Николай ожидал ее реакции, но альтернативой было ее предыдущее нападение. Темное измерение стало нестабильным, и Николай обнаружил, что его втягивает в реальный мир.

Прежде чем его скрытность сломалась, Николай решил убежать на небольшое расстояние. По крайней мере, в метре от этого полубога лишний метр от смерти.

Когда он поднял ногу, чтобы бежать, его мышцы закричали от боли, а суставы захрустели. Николай стиснул зубы, сопротивляясь давлению, которое хотело его раздавить.

Каждый его шаг оставлял глубокий след в земле, и у него было всего несколько секунд, прежде чем его скрытность была нарушена явным давлением Лилит.

Это была слабость его скрытности. В тот момент, когда у Николая случится приступ, он сломается, и его выбросят. Может быть, если он использует ману, чтобы укрепить его, он продержится немного дольше. Однако количество маны, необходимое ему для борьбы с Лилит, убьет его.

Когда он прыгнул вперед и скользнул под коленапреклоненное дерево, произошел переход в реальный мир, и Николаю показалось, что кто-то включил звук в мире. Скрип деревьев, когда

они гнулись, едва не сломавшись, наполнял его уши, когда он прыгал, чтобы убежать.

— Вот ты где, — ее голос изменился, и вместо прежней ярости в нем прозвучала надзирающая апатия. «Ты любимая игрушка Эдварда. Вот почему я не убью тебя. Однако это не значит, что я тоже не могу с тобой играть».

Гнев утонул, осталась только рябь, проявляющаяся как бедствие. Николай катался по земле, чувствуя себя так, словно плавал в ртути. Деревья расступились, когда Лилит подошла к нему.

Николай вдруг рванулся вперед, как будто предыдущая борьба была не чем иным, как игрой. Легкость, с которой он убежал, заставила Лилит остановиться, прежде чем броситься за ним. Его спина была покрыта потом, когда его поле зрения было заполнено уведомлениями от системы.

[-1 урон!]

[-1 урон!]

[-1 урон!]

[-1 урон!]

...

Уведомления были бесконечными, и он не мог поверить, что одного ее присутствия после выпуска первой печати было достаточно, чтобы вредить ему каждую секунду. Однако его легендарное умение хорошо защитило его, и он начал погоню за мастером Эдвардом и молодым человеком.

«Неуважительно», — прозвучал полный гнева божественный суд, и Николай почувствовал у себя на спине особую точку, зудящую, как будто на ней что-то замкнулось.

Когда он оглянулся, черное копьё вот-вот должно было пронзить его спину. Его рот изогнулся вверх, когда он прыгнул, позволяя копьё пронзить его спину.

Искры полетели, когда его барьер защитил его от атаки, но кроваво-красное уведомление заставило его пожелать, чтобы он принял на себя основной удар своим телом.

- Позади меня полубог, - сказал Николай, - а передо мной чудовище. Никто здесь не поможет мне и не остановит прекращение, кроме меня самого, - он обнажил свои двойные ятаганы, и черный лотос расцвел над его рукой. - Позволь мне использовать то, чему ты меня научил, - повернувшись навстречу парящей Лилит, Николай снял ограничения, используя технику, которую она использовала.

Его сердце на секунду перестало биться, когда вокруг него собралась мана. Затем он так сильно сжался, чтобы прокачать наполненную маной кровь через его тело. Вены появились на его руках, когда он рубанул приближающуюся Лилит, используя свое Искусство Бездны и Предел Прорыва. Николаю пришлось прикрыть глаза от сильного ветра и открыть их только тогда, когда он достиг высшей точки.

— Если бы я принял эту атаку, я бы превратился в ничто, — пробормотал Николай, начав спуск, вглядываясь в небо в поисках признаков Мастера Эдварда.

Он испытал благоговение, когда обнаружил, что молодому человеку удалось остановить мастера Эдварда на приличном расстоянии от ритуальной площадки. Однако, похоже, мастер Эдвард понял, что это не настоящий мир, и решил использовать всю свою силу.

«Позади меня полубог, — сказал Николай, — и чудовище передо мной. Здесь нет никого, кто мог бы помочь мне и остановить уничтожение, кроме меня самого», — он обнажил свои двойные ятаганы, и над его рукой расцвел черный лотос. «Позвольте мне использовать то, чему вы меня научили», — когда он повернулся, чтобы встретить парящую Лилит, Николай снял ограничения, используя технику, которую она использовала для него.

Его сердце остановилось на секунду, когда вокруг него собралась мана. Затем он так сильно сжался, что прокачал кровь, наполненную маной, через его тело. На его руках появились вены, когда он рубанул приближающуюся Лилит, используя свое Искусство Бездны и Прорыв Предела.

«Ты...» ее глаза вспыхнули узнаванием, но она не отвела свою атаку. Две атаки столкнулись, и Николай доказал, что это действительно было Погибелью стихий.

<http://tl.rulate.ru/book/73165/2017017>